

*Я бы хотела посвятить данную книгу алфавиту,
который изменил мою жизнь.
С помощью этих двадцати шести букв я нашла себя
и благодаря им сейчас воплощаю свои мечты.
В следующий раз, когда будете произносить алфавит,
помните о его власти.
Я делаю это каждый день.*

Глава 1

— Ну, шевелись же ты наконец! — кто-то грубо рявкает у меня за спиной.

Пораженная, я оборачиваюсь: в очереди за мной стоит мужчина.

— Прошу прощения? Вы хотите пройти вперед? — начинаю я суетиться от волнения.

— Нет. Хочу, чтобы эти чертовы идиоты за стойкой стали двигаться. Проклятье, я так на самолет опоздаю! — Он презрительно усмехается, и я ощущаю запах спиртного. — Меня от них тошнит!

Я снова встаю лицом к стойке регистрации. «Супер! Алкаш в очереди на мой самолет. Только этого не хватало».

Аэропорт «Хитроу» гудит. Из-за плохой погоды отменили несколько рейсов; честно говоря, жаль, что не отменили и мой. Я бы вернулась в отель и стала бы отсыпаться там целую неделю.

Мне сейчас точно не до разборок с придурком в очереди.

Между тем он оборачивается и жалуется людям, стоящим позади него. Я закатываю глаза — и откуда только берутся подобные наглецы и хамы?

Еще минут десять слышу, как он ноет и скулит, скулит и ноет, пока у меня не заканчивается терпение. Я разворачиваюсь к нему и припечатываю:

— Они работают как могут. И хамить необязательно.
— Что-о?! — орет он в ответ и переключает гнев на меня.
— Вежливость — дело наживное, — бормочу я себе под нос.
— Вежливость — дело наживное?! — взвывается этот тип. —
Да кто ты вообще такая?! Училка или сучка бесноватая?!

Смотрю на него в упор ненавидящим взглядом. «Сегодня я способна на все». Только что я провела сорок восемь часов в аду. Пролетела полмира, чтобы попасть на свадьбу. И, оказывается, все лишь для того, чтобы увидеть, как мой бывший вешается на свою новую подружку. Попадись мне сегодня кто-нибудь под горячую руку, я могу и зарезать.

Сегодня со мной шутки плохи.

Я вновь поворачиваюсь лицом к стойке регистрации, ярость уже переполняет меня. Тип пинает мою сумку так, что та ударяется мне в ногу. Вновь разворачиваюсь и рявкаю:

— Хватит!

Тип почти вплотную приближает свое лицо к моему, и меня передергивает от спиртного амбре.

— Буду делать все, что мне на хрен вздумается!

Я вижу, как через зал к нему спешит охрана. Видно, служащие заметили, что у нас происходит, и вызвали помощь. Изображаю улыбку и сладким голосом обращаюсь к буяну:

— Прошу вас, сэ, не надо пинать мой багаж.

— Буду пинать все, что захочу! — Он хватает мою сумку и швыряет через весь зал.

— Какого черта?! — начинаю я визжать как резаная.

— Эй! Не троньте ее вещи! — кричит мужчина позади нас. — Охрана!

Тут господин Бардак и Пьянство со всей силы врзает моему спасителю, и завязывается дикая драка.

Со всех сторон к нам бегут охранники, а я отлетаю назад от одного из бешеных ударов, которые мерзкий тип раздает направо и налево, отчаянно матерясь. Черт, только этого не хватало!

В конце концов охранники скручивают хулигана и уводят его, надев наручники. Видимо, самый добрый из них подбирает мою сумку.

— Прощу простить, — извиняется он и, отцепив с одного края веревку, закрывающую проход к стойке регистрации, приглашает: — Пройдемте со мной.

Я смущенно улыбаюсь стоящим впереди меня. Ненавижу пролезать без очереди.

— Отлично! — покорно слеую за охранником.

Он подводит меня к служащему у стойки. Тот смотрит на меня снизу вверх и широко улыбается:

— Здравствуйте!

— Привет.

— С вами все в порядке?

— Все хорошо, спасибо за заботу.

— Присмотрите за ней, — просит парня за стойкой мой спаситель, а потом подмигивает нам обоим и исчезает в толпе.

— Ваши документы, пожалуйста, — обращается ко мне служащий.

Я начинаю суетливо копаться в сумочке, наконец выуживаю паспорт и передаю ему. Парень смотрит на мою фотографию и улыбается. О господи, это же худшее фото на всем белом свете!

— Вы точно видели меня в списке «Разыскиваются...»? — тут же спрашиваю я.

— Возможно, — смеется он в ответ. — На этой фотке вообще-то вы или кто?

Я смущенно улыбаюсь.

— Надеюсь, не я. Иначе у меня проблемы.

Служащий начинает вносить мои данные в систему.

— Итак, что мы имеем... Вы летите в Нью-Йорк сегодня рядом с... — Парень перестает печатать и читает списки пассажиров на экране компьютера.

— Угу, — реагирую я. — Хорошо бы не с тем придурком из очереди.

— Он сегодня уж точно никуда не полетит и не поедет, — отвечает молодой человек, продолжая печатать паспортные данные с какой-то дикой скоростью. — Если только в тюрьму.

— И зачем было напиваться еще до того, как добрался до аэропорта? — удивляюсь я. — Ведь он же даже внутрь не прошел, к местным барам.

— Чего здесь только ни увидишь, вы бы глазам своим не поверили, — вздыхает служащий.

Я улыбаюсь ему — парень определенно очень милый.

Он распечатывает билет.

— Я ваш билет «проапгрейдил».

— То есть?

— Теперь вы летите первым классом — в качестве компенсации за вашу пострадавшую от этого типа сумку.

Я округляю глаза от удивления и начинаю блеять и заикаться.

— Ах, не нужно... Ну правда...

Парень вручает мне билет и широко улыбается.

— Приятного полета!

— Спасибо вам огромное! — Чувства переполняют меня.

В ответ служащий подмигивает. Так и хочется подойти и обнять его. Я, конечно, этого не сделаю. Буду притворяться, что подобное случается со мной каждый день.

— Еще раз спасибо, — смущаюсь я.

— У вас доступ в VIP-лаунж. Эта зона расположена на втором этаже. Ланч и напитки за счет компании. Счастливого полета! — И, отправив в мой адрес последнюю улыбку, он снова обращается к очереди: — Следующий, пожалуйста!

Проверку багажа я прохожу с дурацкой улыбкой в пол-лица. Первый класс! То, что доктор прописал!

Три часа спустя вступаю на борт самолета будто какая-то рок-дива. До VIP-зоны я так и не добралась. Дело в том, что... В общем, выгляжу я сегодня отвратительно, как собачье дерьмо. Длинные темные волосы затянуты в высокий хвост, а из

одежды на мне — черные легинсы, растянутый розовый свитер и кроссовки. Хорошо хоть макияж успела слегка подправить. Знать бы заранее, что меня «проапгрейдят», постаралась бы выглядеть приличнее, надела бы что-нибудь эдакое, шикарное. А тут... Ну чисто бомжиха! Хотя ладно, кому какое дело, в конце концов! Вряд ли встречу тут знакомых.

Отдаю билет стюардессе.

— Вам по левому проходу и направо.

— Спасибо. — Смотрю в билет и иду к своему месту, 1В.

Черт возьми, не у окна! Я плюхаюсь в кресло, и мужчина, сидящий у иллюминатора, оборачивается. На меня приветливо смотрят огромные синие глаза. Мой сосед улыбается:

— Здравствуйте!

— Здравсти.

О нет! Не может быть!.. Рядом со мной будет сидеть Мужчина-Подарок, которого Бог специально создал на радость женщинам.

А я выгляжу хуже некуда. Да пошло оно все!..

Открываю отделение для ручной клади наверху.

— Позвольте помочь. — Этот прекрасный мужчина встает, берет сумку и аккуратно кладет на полку. Мой сосед — высокий и довольно крепкого сложения. На нем синие джинсы и белая футболка; пахнет он лучшим лосьоном после бритья.

— Спасибо, — бормочу я слова благодарности, а сама тем временем пытаюсь пальцами расчесать хвост и хоть как-то распутать в нем узлы. Мысленно уже даю себе хорошего пинка за то, что не надела что-нибудь попримечнее.

— Хотите пересесть к окну? — спрашивает Мужчина-Подарок.

Я ошарашенно смотрю на него, и мой мозг взрывается.

Сосед жестом приглашает меня сесть в кресло у иллюминатора.

— Значит, вы не против? — хмурюсь я от смущения.

— Ни в коем случае. Я все равно постоянно в перелетах. Так что садитесь вы на этот раз.

— Спасибо, — выдавливаю улыбку. Ну конечно! Хорошенькая маскировка для фразы: «Знаю-знаю, что вас “проапгрейдили”, жалкую нищобродку, я вас просто пожалел».

Я сажусь, смиренно сложив ручки на коленях, и начинаю нервно всматриваться в стекло иллюминатора.

— Домой возвращаетесь? — спрашивает сосед.

Я поворачиваюсь к нему. *«О-о-о, ну пожалуйста, не говори со мной! Я и так вся на нервах оттого, что просто сижу с тобой рядом».*

— Нет, была здесь в Лондоне на свадьбе, а теперь у меня собеседование в Нью-Йорке. Там я всего на день задержусь и — домой, в Лос-Анджелес.

— А, ясно. — И он снова улыбается.

Продолжаю на него тарашиться — мне надо срочно что-то спросить.

— А вы?.. Вы домой летите?

— Да.

Я киваю, раздумывая, что бы еще сказать. Наконец жалким образом умолкаю и вновь начинаю пялиться в окно.

Стюардесса идет по ряду с шампанским и бокалами.

Стеклянные бокалы. Ничего себе! С каких пор авиакомпания во время полета подают напитки в стекле? Ах, ну да, это же первый класс. Так и знала!

— Не желаете шампанского перед взлетом, сэр? — Стюардесса обращается к моему соседу. Я замечаю на ее бейдже имя: Джессика.

— С удовольствием. — Он улыбается и, оглянувшись на меня, уточняет: — Два бокала, пожалуйста!

Я снова хмурю брови, пока стюардесса разливает шампанское и передает один бокал моему соседу, а другой — мне.

— Благодарю вас, — улыбаюсь ей в ответ и, дождавшись, пока Джессика отойдет так, чтобы она нас не слышала, спрашиваю: — Вы всегда заказываете выпить незнакомым людям?

Мой вопрос приводит соседа в замешательство.

— Вам неприятно?

— Вовсе нет, — недовольно буркаю в ответ. Черт бы вас побрал, господин Шикарный Задавака! Вы что, думаете, у вас есть право угощать меня шампанским? — Хотя я, конечно же, предпочитаю сама заказывать себе выпивку.

Он снова улыбается.

— Ну что же, тогда ваш раунд следующий. — Теперь уже откровенно ухмыляясь, Мужчина-Подарок поднимает бокал в мою честь и делает глоток. Похоже, мое раздражение его только забавляет.

С совершенно каменным лицом я продолжаю сверлить его взглядом. После того типа в аэропорту этот красавчик мог бы стать Жертвой Номер Два в моей сегодняшней резне. Нет у меня настроения, чтобы какой-то богатенький «старикашка» изображал тут из себя покровителя. Я отпиваю шампанское и плююсь в иллюминатор. Впрочем, он не так уж и стар. Может, лет под сорок. Ну, по сравнению со мной он вполне себе «старикашка». Мне-то всего двадцать пять. Да ладно, наплевать, какая разница...

— Меня зовут Джим, — произносит сосед и протягивает руку.

О господи, теперь придется еще и быть вежливой.

— Очень приятно, Джим. А меня — Эмили. — И яжимаю его ладонь.

— Рад знакомству, Эмили. — В его глазах вспыхивают озорные искорки.

Глаза у соседа огромные, синие и притягивающие. В таких я могла бы утонуть. Но с чего это он так на меня смотрит?

Самолет начинает медленно двигаться по взлетной полосе. Я пытаюсь сообразить, где же в подлокотниках отверстие для наушников. Это супернавороченные наушники — такие обычно используют опытные ютуберы. У них и провода нет. Судорожно осматриваюсь. *«Ну что за тупость! Как их вообще куда-то можно воткнуть!»*

— Они беспроводные. Работают через блютуз, — прерывает Джим мои поиски.

— Ах да, — бурчу я, чувствуя себя абсолютной тупицей. Конечно, беспроводные. — Точно.

— Вы прежде никогда не летали первым классом?

— Нет. Мой билет «проапгрейдили». Какой-то пьяный придурок пнул мою сумку так, что она пролетела пол-аэропорта. Думаю, служащий на стойке регистрации меня пожалел, — криво улыбаюсь я.

Джим тоже кривит губы, словно его что-то позабавило. Он делает очередной глоток шампанского и, задержав на мне взгляд, медлит с ответом.

— Ну что?

— Может быть, тот парень у стойки подумал, что вы восхитительны, и «проапгрейдил» билет, чтобы просто произвести на вас впечатление.

— Мне такое в голову не приходило... — Я тоже отпиваю шампанское, чтобы скрыть улыбку. Неожиданный поворот. — Вы на его месте поступили бы так же? Если бы оказались там, за стойкой регистрации.

— Сто процентов.

Я хмыкаю.

— Очень важно произвести впечатление на женщину, которая нравится, — продолжает Мужчина-Подарок.

Я сижу, уставившись на него, и пытаюсь заставить мозг поддерживать разговор. Почему в его словах столько откровенного флирта?

— Что ж, тогда скажите, как бы вы... как бы вы поступили, чтобы произвести впечатление на женщину, которая вам нравится? — снова спрашиваю я, заворожено глядя на него.

— Предложил бы ей место у окна, — Джим ловит мой взгляд.

Воздух между нами искрит от напряжения, и я кусаю губы, чтобы скрыть дурацкую счастливую улыбку, расплывающуюся на лице.

— Так вы пытаетесь произвести на меня впечатление?

— А у меня получается? — Он медленно и сексуально улыбается в ответ.

Я только молча ухмыляюсь, не находя слов.

— Я просто хочу сказать, что вы привлекательны, ни больше ни меньше. Не ищите тут скрытых смыслов. Это утверждение, а не вопрос.

— А, — выдавливаю из себя нечто нечленораздельное и продолжаю пялиться на него, словно язык проглотила. Да и что тут скажешь? «Утверждение, а не вопрос»... Каково? Не ищите тут скрытых смыслов. Какой-то он странный, мой сосед... и совершенно потрясающий.

Самолет наконец начинает взлетать. Вцепляюсь в подлокотники и крепко зажмуриваю глаза.

— Бойтесь взлета?

— А что, не видно? — Меня всю передергивает от его вопроса, и я изо всех сил вжимаюсь в кресло.

— Ну а я обожаю, когда самолет взлетает, — отвечает Джим как ни в чем не бывало. — Люблю это ощущение властной силы во время рывка вверх. Когда ты просто сбрасываешь с себя земное притяжение, как ненужную одежду.

Ясненько... Эх, ну почему все, что бы он ни сказал, звучит так сексуально?

«Мне срочно надо с кем-нибудь переспать. Факт!»

Я выдыхаю и неотрывно смотрю в иллюминатор, а мы поднимаемся выше и выше. Больше нет сил вести себя вежливо с этим парнем. Я очень устала после свадебной попойки и выгляжу как оборвашка, к тому же мой бывший оказался полной скотиной. Хочу заснуть и проснуться через год.

Наконец я решаю, что буду смотреть фильм, и начинаю щелкать каналы на экране перед креслом.

Сосед наклоняется ко мне и произносит:

— Читаете мои мысли. Посмотрю и я что-нибудь.

Раздвигаю губы в фальшивой улыбке. *«Перестань, пожалуйста, быть таким классным в миллиметре от меня! Наверняка*